

DOI: 10.12731/2070-7568-2016-2-71-80
УДК 342.9

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Шакирова И.А.

Статья посвящена характеристике складывавшихся отдельных видов дисциплинарной ответственности в период новой экономической политики. Проанализированы некоторые особенности законодательного оформления дисциплинарной ответственности в годы новой экономической политики, поскольку именно в указанный период произошло становление отдельных видов этой ответственности, к которым относились: дисциплинарная ответственность по правилам внутреннего распорядка, дисциплинарная ответственность в порядке подчиненности и дисциплинарная ответственность работников по уставам о дисциплине и на основе особых положений, как специальный вид дисциплинарной ответственности по подчиненности. Рассмотренные в статье особенности правового регулирования дисциплинарной ответственности имели большое значение в дальнейшем развитии института дисциплинарной ответственности и законодательства о дисциплинарной ответственности.

Цель – на основе новых достижений правовой науки осмыслить процесс становления и развития института дисциплинарной ответственности.

Метод или методология проведения работы: в статье использовались современные методы познания и специальные методы – исторический, сравнительно-правовой.

Результаты: научный анализ теоретических, исторических и правовых источников, определяющий специфику и содержание института дисциплинарной ответственности.

Область применения результатов: положения и выводы, сделанные в результате научного исследования, могут найти практическое применение в нормотворческой деятельности институтов государственной власти.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность; правовое регулирование; новая экономическая политика.

ABOUT SOME FEATURES OF LEGAL REGULATION OF THE DISCIPLINARY RESPONSIBILITY UNDER NEW ECONOMIC POLICY

Shakirova I.A.

Article is devoted to the features of the developing separate kinds of disciplinary liability in the period of new economic policy. Some features of legislative registration of a disciplinary responsibility in days of new economic policy as during the specified period there was a formation of separate types of this responsibility which treated are analyzed: disciplinary responsibility on internal regulations, disciplinary responsibility on subordination and disciplinary responsibility of employees according to the statutes on discipline and special provisions as a special type of disciplinary responsibility on subordination. The features of legal regulation of disciplinary responsibility considered in article were of great importance in further development of institute of a disciplinary liability and the legislation on a disciplinary liability.

The purpose is on the basis of new achievements of legal science to comprehend process of disciplinary liability institute development.

Method or methodology of work: the modern methods of learning and special historical, comparative and legal methods were used.

Results: scientific analysis of theoretical, historical and legal sources, determining the peculiarity and the content of disciplinary liability institute.

Application of results: conclusions achieved as a result of scientific research can find practical application in law-making activities of governmental institutions.

Keywords: *disciplinary liability; legal regulation; new economic policy.*

Институт дисциплинарной ответственности прошел длительный путь своего становления и развития. В начальный советский период, до принятия КЗоТ РСФСР 1918 г., дисциплинарная ответственность регулировалась исключительно на локальном уровне, когда на отдельных предприятиях заводскими и фабричными комитетами, общими собраниями рабочих и служащих, профсоюзными органами принимались уставы дисциплины (самодисциплины), уставы наказаний за нарушение трудовой дисциплины, положения о трудовой дисциплине, правила трудовой дисциплины, инструкции о правилах внутреннего распорядка и др., отличавшиеся друг от друга не только наименованием и статусом принимавших их органов, но и содержанием.

При этом все они имели четкую «антиработодательскую» направленность, принимались в лучшем случае с учетом мнения работодателя, исключали штрафы и, чаще всего, увольнения из числа дисциплинарных взысканий. Следует отметить, что в 1918 г. по инициативе фабричных и заводских комитетов принимались правила внутреннего распорядка, содержавшие конкретные составы дисциплинарных проступков и санкций за их совершение[1, с. 134; 2, с. 444; 3, с. 75].

Этот опыт нельзя признать удачным, так как специфика производств и разнообразие проявлений трудовой дисциплины, как и ее нарушений, делали подобную формализацию практически невозможной. В дальнейшем такие попытки предпринимались законодателем и обосновывались учеными, но успехом это так и не увенчалось.

Большое влияние на формирование советского трудового законодательства оказал В.И. Ленин, который допускал «резкие формы диктатор-

ства» для наведения трудовой дисциплины и требовал «беспрекословного подчинения единой воле для успеха в процессе работы, организованной по типу крупной машинной индустрии». Он прямо указывал: «Что касается карательных мер за несоблюдение трудовой дисциплины, то они должны быть строже. Необходима кара вплоть до тюремного заключения.

Увольнение с завода тоже может применяться, но характер его совершенно изменяется. При капиталистическом строе увольнение было нарушением гражданской сделки. Теперь же при нарушении трудовой дисциплины, особенно при введении трудовой повинности, совершается уже уголовное преступление, и за это должна быть наложена определенная кара».

В целях поднятия трудовой дисциплины и производительности труда в этот период были организованы товарищеские суды в соответствии с Декретом от 14 ноября 1919 г. «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах», призванные рассматривать дела о нарушениях рабочими и служащими предприятий и учреждений дисциплины труда [4].

Товарищеские суды были наделены правом применять в отношении нарушителей трудовой дисциплины различные меры наказания: выговор с объявлением по предприятию; временное лишение права участия в выборах и права быть избранным в союзные организации на срок не более 6 месяцев; временное перемещение на низшую должность с оплатой по нижней тарифной ставке на срок не более одного месяца; посылка на тяжёлые общественно-необходимые работы с оплатой по ставке исполняемых работ, а при неоднократном нарушении трудовой дисциплины и в случае упорного нежелания подчиниться – увольнение с передачей в концентрационный лагерь.

В случае обнаружения судом признаков уголовного или гражданского правонарушения дело передавалось в соответствующие суды. Примечательно, что инициатором привлечения к суду могла быть не только администрация, но и профсоюзы, призванные защищать интересы работников. Во изменение и дополнение вышеуказанного Декрета было введено в действие «Положение о дисциплинарных товарищеских судах» от 5 апре-

ля 1921 г., согласно которому подсудность дисциплинарных судов была расширена [5]. Так, им передавались дополнительно дела о дисциплинарных проступках, совершенных лицами административно-технического и высшего персонала, а в ст. 8 был определен перечень конкретных проступков подлежащих ведению Дисциплинарного товарищеского суда, опоздание на работу; прогул без уважительных причин; действие отвлекающее от работы других работников; исполнение в служебное время посторонней работы и некоторые др. Впоследствии с введением в действие КЗоТ РСФСР 1922 г., подобная категория специальных судов была ликвидирована [6, 7].

Впервые вопрос о выработке проекта общего положения о трудовой дисциплине был поднят на заседании Высшего совета народного хозяйства РСФСР 27 марта 1918 г., а 1 апреля того же года Президиум ВСНХ рассмотрел представленную ВЦСПС резолюцию о трудовой дисциплине [8, с. 19].

Но единого положения о трудовой дисциплине, к сожалению, так и не было выработано.

Поэтому неслучайно КЗоТ РСФСР 1918 г. содержал на этот счет только несколько положений: во-первых, трудовые обязанности работника определялись ясными и точными Правилами внутреннего распорядка, которые должны были выработываться для предприятий и хозяйств профсоюзами и утверждаться отделом труда, содержать, по возможности, исчерпывающее указание на пределы и порядок ответственности за невыполнение указанных них обязанностей (ст. 124 КЗоТ РСФСР); во-вторых, допускалось увольнение работника в том случае, если недостижение нормы выработки явилось следствием его недобросовестности или грубой небрежности, которое осуществлялось без предупреждения (ст. 119 КЗоТ РСФСР).

Надо иметь в виду, что при публично-правовой обязанности трудиться в условиях всеобщей трудовой повинности дисциплинарное увольнение в значительной степени теряло свое карательное содержание. КЗоТ

РСФСР 1922 г. зафиксировал сужение сферы государственного принуждения в рамках института дисциплинарной ответственности, исходя из правового равенства сторон договора найма.

Правила внутреннего распорядка для отдельных предприятий вырабатывались по соглашению между их администрацией и местным отделом профсоюзов, утверждались инспекцией труда и содержали в себе указание на пределы и порядок ответственности за их нарушение. Предполагалось издание Примерных правил внутреннего распорядка НКТ РСФСР по соглашению с ВЦСПС и ВСНХ.

Единообразного перечня видов дисциплинарных взысканий и оснований их наложения законодательство не содержало. Отметим, что история советского законодательства о трудовой дисциплине и дисциплинарной ответственности привлекала внимание отечественных исследователей, но в те или иные периоды акценты расставлялись по-разному, в зависимости от «линии партии», политической конъюнктуры [9, с. 166, 10, с. 141–147].

Примерные Правила внутреннего распорядка учреждений, предприятий и хозяйств впервые были утверждены НКТ СССР 25 февраля 1924 г. [11].

Уже в них указывалось несколько основных нарушений трудовой дисциплины. Конкретные составы дисциплинарных проступков, число которых доходило до 50, и санкции за их совершение предусматривались в табелях взысканий, прилагаемых к Примерным правилам. Первый Табель взысканий был приложен к Правилам внутреннего распорядка для предприятий электро- и металлопромышленности, утвержденным НКТ СССР 13 мая 1925 г. [12].

Развернутый Табель взысканий прилагался к Примерным правилам внутреннего распорядка для промышленных предприятий, утвержденным постановлением НКТ СССР от 19 июля 1927 г. [13].

В Табеле взысканий перечень дисциплинарных проступков носил примерный характер и мог применяться по аналогии с другими нарушениями трудовой дисциплины или изменяться и дополняться администрацией совместно с профсоюзными органами.

До 1930 г. в Примерных правилах и Табелях взысканий предусматривалось, как правило, два вида взысканий: выговор с объявлением по цеху или отделу и извещением ФЗМК и увольнение.

Допускалось привлечение, по согласованию с профсоюзной организацией, к ответственности перед производственным (товарищеским) судом. В тот период социальное назначение трудового права пока еще находило отражение на уровне и законодательства, и правовой идеологии.

Как отмечал Я.А. Канторович, «общие начала обязательственного права, рассчитанные на товарно-имущественный оборот, не могут иметь применение к трудовому договору без некоторых изменений и отступлений, так как мы имеем дело не с имуществом, а с личностью человека, которая стоит вне гражданского оборота и должна быть защищена в своих неотъемлемых правах» [14, с. 184].

Дисциплинарная ответственность устанавливалась за дисциплинарные проступки, т.е. за правонарушения, выразившиеся в нарушении трудовой дисциплины, которые влекли за собой меры уголовно-правового характера. Советское трудовое законодательство предусматривало следующие основные виды дисциплинарной ответственности рабочих и служащих: по правилам внутреннего трудового распорядка; в порядке подчинённости; по уставам о дисциплине и специальным нормативным актам [15, с. 14].

Таким образом, переход от политики военного коммунизма к новой экономической политике со всей определенностью поставил на повестку дня вопрос об унификации государственного принуждения в рамках института дисциплинарной ответственности.

Список литературы

1. Документы по истории гражданской войны в СССР. М.: Политиздат при ЦК ВКП(б), 1941. 256 с.
2. Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917–1919 гг. Сборник документов. Т. 1. Л.: Лениздат, 1947. 492 с.

3. Установление советской власти в Ярославской губернии. Ярославль: Кн. Изд-во, 1957. 498 с.
4. «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах». Декрет СНК РСФСР от 14 ноября 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 56. Ст. 537.
5. Положение об общих местах заключения РСФСР. Утверждено Постановлением Народного Комиссариата Юстиции от 15 ноября 1920 г. // СУ РСФСР. 1921. № 23–24. Ст.142.
6. Положение «О дисциплинарных судах». Утверждено постановлением II сессии ВЦИК X созыва от 7 июля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. №54. Ст. 531.
7. Положение «О дисциплинарных судах» Утвержден Декретом ВЦИК и СНК от 14 июня 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 36. Ст. 291.
8. Горшенин К. П. Правовое регулирование труда рабочих и служащих в первый год Советской власти. М.: Юриздат, 1939. 104 с.
9. Михайленко Н. Т. Правовые проблемы дисциплины труда в СССР. Фрунзе: «Мектеп», 1972. 510 с.
10. Пятаков А. В. Укрепление трудовой дисциплины: Правовые проблемы. М.: Наука, 1979. 214 с.
11. «О некоторых изменениях в Положении о рабочем времени и учете рабочего времени рабочих и служащих на транспорте» Постановление Наркомтруда СССР от 8 марта 1924 г. № 105/350 //Известия НКТ СССР. 1924. № 12. С. 3.
12. Правила внутреннего распорядка для предприятий электро- и металлопромышленности. Утв. НКТ СССР 13 мая 1925., № 148/354 // Известия НКТ СССР. 1925. № 29. С. 7–8.
13. Примерные Правила внутреннего распорядка для промышленных предприятий (с приложением Табели взысканий)Утв. НКТ СССР 19 июля 1927 г. № 185 // Известия НКТ СССР. 1927. № 32-33.
14. Канторович Я. А. Коллективный договор. Л.: Изд-во культ.-просветит. отд. Ленингр. губпрофсовета, 1924. 190 с.
15. Левиант Ф. М. Социалистическая дисциплина труда. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. 36 с.

References

1. *Dokumenty po istorii grazhdanskoy voyny v SSSR* [Documents on the history of the Civil War in the USSR]. M.: Politizdat pri TsK VKP(b), 1941. 256 p.
2. *Rabochiy kontrol' i natsionalizatsiya promyshlennykh predpriyatiy Petrograda v 1917-1919 gg. Sbornik dokumentov* [Workers' control and the nationalization of the industrial enterprises of Petrograd in 1917–1919. Collection of documents]. V. 1. L.: Lenizdat, 1947. 492 p.
3. *Ustanovlenie sovetskoj vlasti v Yaroslavskoy gubernii* [The establishment of Soviet power in the Yaroslavl province]. Yaroslavl': Kn. Izd-vo, 1957. 498 p.
4. *SU RSFSR*. 1919. № 56. Art. 537.
5. *SU RSFSR*. 1921. № 23-24. Art. 142.
6. *SU RSFSR*. 1923. №54. Art. 531.
7. *SU RSFSR*. 1926. № 36. Art. 291.
8. Gorshenin K. P. *Pravovoe regulirovanie truda rabochikh i sluzhashchikh v pervyy god Sovetskoj vlasti* [Legal regulation of work of workers and employees in the first year of Soviet power]. M.: Yurizdat, 1939. 104 p.
9. Mikhaylenko N. T. *Pravovye problemy distsipliny truda v SSSR* [Legal problems of labor discipline in the USSR]. Frunze: «Mektep», 1972. 510 p.
10. Pyatakov A. V. *Ukreplenie trudovoy distsipliny: Pravovye problem* [Strengthening of labor discipline: Legal problems]. M.: Nauka, 1979. 214 p.
11. *Izvestiya NKT SSSR*. 1924. № 12. p. 3.
12. *Izvestiya NKT SSSR*. 1925. № 29. pp. 7-8.
13. Primernye Pravila vnutrennego rasporyadka dlya promyshlennykh predpriyatiy (s prilozheniem Tabeli vzyskaniy)Utv. NKT SSSR 19 iyulya 1927 g. № 185 [Exemplary internal regulations for industrial enterprises (with the application of penalties the Table) Approved. Tubing USSR July 19, 1927 № 185]. *Izvestiya NKT SSSR*. 1927. № 32-33.
14. Kantorovich Ya. A. *Kollektivnyy dogovor* [Collective agreement]. L.: Izd-vo kul't.-prosvetit. otd. Leningr. gubprofsoвета, 1924. 190 p.
15. Leviant F. M. *Sotsialisticheskaya distsiplina truda* [Socialist labor discipline]. L.: Izd-vo LGU, 1957. 36 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Шакирова Индира Абдулхаковна, доцент кафедры «Гражданское право и гражданский процесс», кандидат юридических наук
Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
пр. Сююмбике, 10А, г. Набережные Челны, Республика Татарстан, 423812, Российская Федерация
indiraksu@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Shakirova Indira Abdulkhakovna, associate professor «Civil law and civil process», candidate of legal sciences
Kazan (Volga) federal university, Naberezhnye Chelny institute (branch)
Syuyumbike Ave., 10A, Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, 423812, Russian Federation
indiraksu@mail.ru